

МИССИЯ БРУНО КВЕРФУРТСКОГО К ПЕЧЕНЕГАМ И ЕГО ПРЕБЫВАНИЕ У ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА В КИЕВЕ

Введение

Присутствие Римской Церкви на землях современного Российского государства имеет давнюю историю. Древнерусское государство поддерживало контакты с представителями не только Восточной, но и Западной Церквей как до, так и после принятия христианства. Первым западным (лагинским) епископом, побывавшим на Руси, был Адальберт Магдебургский, который прибыл из Германии в Киев в 961 году по просьбе княгини Ольги, обратившейся в 959 году к Оттону I с просьбой прислать на Русь епископа и священников (Козлов–Струтинский и Парфентьев 2024: 42).

После крещения Руси в 988 году по византийскому обряду политические и дипломатические отношения между Киевом и Римом не прерывались, и Киевские правители принимали у себя посольства от Папского престола. Так, например, в 1008 году на Русь прибыл Bruno Кверфуртский с целью крещения печенегов – древнего кочевого тюркоязычного народа, сформировавшегося в VII–VIII веках в бассейне реки Сырдарья и в Приаралье, с которыми на Руси возникали частые военные конфликты. До X века отношения Руси с печенегами носили противоречивый характер: грабительские набеги на древнерусские поселения чередовались с периодами мирных отношений и сотрудничества в области торговли и дипломатии и в совместных военных походах. Набеги печенегов на русские земли стали носить постоянный характер с X века и продолжались полтора века; по летописным данным, за этот период произошли 12 военных столкновений между печенегами и русским войском. Печенеги не претендовали на захват территории древнерусского государства, их целью было обогащение своего племени, что позволило бы им продолжить существование (Каргалов 2018: 50). По результатам своей проповеднической деятельности у печенегов Bruno пишет

---

¹ igor.kazjuczyc@phd.usz.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0003-3099-3026>

императору Генриху II *Послание Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II* (лат. *Epistola Brunonis ad Henricum Regem*).

Главной целью настоящей статьи является, во-первых, описание пребывания Бруно Кверфуртского у Владимира Святославича на основании его *Послания*... Данное послание – одно из немногих свидетельств иностранцев о Древней Руси, основанных на их личном опыте пребывания. Для религиоведов *Послание*... – ценный материал по истории христианизации племен Восточной Европы, а для историков, занимающихся историей Киевской Руси, данный памятник крайне интересен как уникальное и пространное (русско-печенежский сюжет занимает более четверти целого) свидетельство современника об эпохе и личности киевского князя Владимира Святого. Во-вторых, в раскрытии как объективных (политическая, экономическая, духовная ситуация в стране), так и субъективных (внутрицерковные перемены, личностный фактор) причин, обусловивших динамику деятельности миссии у Печенегов.

Выполнение поставленных целей предполагает решение следующих задач:

- Изучить деятельность миссий Святого Бруно в исторической ретроспективе на примере миссии в Венгрии и у Печенегов;
- Обозначить характерные особенности данного исторического периода;
- Рассмотреть отношение светских властей и общества к миссии.

Методология исследования была обусловлена целью и задачами статьи, а также особенностями исследуемого материала. В её основу был положен принцип аналитического исследования источников, проясняющий их логику и содержание, а также методы сравнительно-исторического и типологического анализа. Это позволило рассмотреть историю миссии у Печенегов в контексте политических и социальных изменений, происходивших в Католической церкви в целом. Сравнительно-исторический анализ предоставил возможность выявить особенности деятельности монашеских миссий в разные исторические периоды. Источниковая база работы: *Послание Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II* (лат. *Epistola Brunonis ad Henricum Regem*).

Личность Бруно Бонифация

Бруно Кверфуртский (монашеское имя Бонифаций) родился около 974 года в состоятельной семье графов Кверфуртских. Его отец, Бруно Старший, граф фон Кверфурт, и мать Ида приходились родственниками Саксонской

династии (известной также в историографии как Людольфинги или Оттоны). Будучи младшим из четырёх сыновей, согласно средневековой традиции, он был предназначен для „службы Богу” и в возрасте шести лет был отправлен родителями учиться в магдебургскую школу при кафедральном соборе, основанную архиепископом Адальбертом Магдебургским. Школьный товарищ Бруно, Титмар Мерзебургский, будущий епископ Мерзебурга и хронист, в своей *Хронике* так описывает молодого Бруно:

...Когда утром собирались идти в школу, отпрашивался, бывало, прежде, нежели ученики выйдут из (монастырского) приюта, и пока мы играли, он предавался молитве. Праздности предпочитал он труд и, таким образом совершенствуясь, достиг зрелого возраста (Титмар Мерзебургский. 2009: 103).

После её окончания Бруно остался служить каноником в Магдебурге. В 995–997 годах состоял в придворной капелле императора Оттона III, с которым был очень близок. В 996–997 годах Бруно сопровождал Оттона в Рим. В Риме, под впечатлением мученической кончины Адальберта Пражского в 997 году (прозванного Апостолом Пруссии), поступил в греко-латинский монастырь в честь святых Алексия и Бонифация (Вонифатия) на Авентине, в котором ранее пребывал и святой Адальберт. В феврале 1001 года вместе с Ромуальдом Равеннским Бруно принял участие в создании общины пустынножителей близ Равенны, где вместе с императором разрабатывал миссионерские планы с исходной базой в Польше.

Миссия Ungri Nigri

Вдохновлённый идеями миссионерства и единой христианской Европы, по примеру святого Адальберта Пражского, Бруно Кверфуртский в 1002 году получает от папы Сильвестра II благословение на миссионерскую деятельность в Польше, а также согласие на рукоположение в *archiepiscopus ad gentium* и приглашение князя Болеслава I Храброго проповедовать среди полабских славян, став, таким образом, прямым преемником Адальберта Пражского. Однако рукоположение в епископа для славянской миссии состоится только в 1004 году в Марзебурге и не встретит поддержки у нового короля Генриха II, который воевал с польским князем Болеславом I Храбрым, в результате чего Бруно выехал в Венгрию, только что принявшую христианство. Будучи в Венгрии, Бруно надеялся найти там обширное поле дея-

тельности среди так называемых „чёрных венгров”². У историков до сих пор нет единой точки зрения, кто понимается под *Ungri Nigri*. Существует несколько версий, среди которых следующая: это венгры, оставшиеся язычниками, или трансильванские секеи (Иванов 1999: 16). Но успеха в этой миссии святой не имел, что и указывает в своём *Послании...: ...мы покинули венгров, где понапрасну провели много времени...*³. Объяснить причину неудачи можно тем, что, будучи христианским миссионером, он одновременно являлся представителем политики Германского престола: не стоит забывать про личные отношения миссионера с императорами Священной Римской империи Оттоном III и Генрихом II, которые считали себя вправе требовать вассальства от всех соседних народов, принимавших христианство. Против этого выступал король Венгрии Стефан I (Иштван I Святой), который держал себя всегда чрезвычайно гордо по отношению к Германии и для противодействия ей сблизился с Римом, насколько это было возможно. Примером такого сближения может служить факт: папа Сильвестр II с согласия императора Оттона III послал Стефану золотую корону, увенчанную апостольским крестом, таким образом официально признавая правителя мадьяр католическим королём Венгрии или „Апостолическим Королём”. Королевская коронация Стефана I состоялась 25 декабря 1000 года или 1 января 1001 года. Позднее этот поступок Папы был истолкован как его согласие на освобождение Венгрии от немецкой зависимости. Поэтому „Апостолический Король”, вероятно, остерегался немецкого проповедника, к тому же друга императора, и старался удалить его из своей страны.

В ожидании миссии

Бруно Кверфуртский, кроме своей миссионерской деятельности, известен также как агиограф. После своей миссии в Венгрии Бруно пишет два *Жития*. Первым из них является: *Житие пяти братьев-пустынников* (лат. *Vita quinque fratrum martyrum* или *Adiuva, Deus*), описывающее смерть в ночь с 10 на 11 ноября 1003 года пяти братьев – учеников группы христианских отшельников бенедиктинцев (Бенедикта, Иоанна, Матфея, Исаака и Кристиана). *Житие*, вероятно, было написано во время предполагаемого пребывания Бруно при дворе Болеслава I Храброго между 1005 и 1008 годами. Бруно был непосредственно вовлечён в описываемые события. Он лично знал двух монахов и, возможно, принимал участие в миссии вместе с ними,

² лат. *Ungri Nigri* – черные венгры.

³ Здесь и далее приводятся цитаты из *Послания Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II* в переводе А.Ф. Гильфердинга.

что добавляет достоверности представленным фактам. По этой причине в содержание произведения вплетены автобиографические мотивы, а повествование носит субъективный и эмоционально окрашенный характер. Автор поместил события на фоне международной обстановки и представил их как примечательный эпизод в истории западного христианства.

Другая его агиография – это *Житие святого Адальберта Пражского* (называемое еще *Вторым Житием Адальберта*, т.е. *Sancti Adalberti Pragensis episcopi et martyris vita altera*, или *Vita altera – Вторая жизнь*). Житие, вероятно, было написано в 1004 году в Риме (до прибытия Бруно в Польшу), а затем отредактировано и расширено во время путешествий Бруно по Германии и Венгрии. Сохранилось в двух редакциях: пространной и краткой. Основная информация взята из *Первого жития святого Адальберта* авторства Иоанна Канапариуса. В своём житии Бруно ввёл в текст многочисленные отступления на религиозные (восхваления Бога) моральные (апология мученичества) и исторические (фигура Оттона III) темы. В то же время он удалил некоторые резкие эпизоды (спор с бенедиктинцами в Монтекассино), а в более короткой версии – также чудеса и видения. Адальберт представлен иначе, чем в *Первом житии*. Вместо идеализированного и статичного персонажа появляется герой со сложной и изменчивой психикой. Юные годы Войцеха предвещают будущую святость, но он также пренебрегает учебой и предаётся мирским радостям. Нравственное преобразование происходит после принятия епископства и предшествует внутренней борьбе со слабостями посредством поста, ночных бдений и умерщвления плоти. Войцех достигает добродетели и святости благодаря упорному труду и работе над собой. Борьба с внутренней слабостью и страхом продолжается на протяжении всей жизни святого, даже перед лицом мученичества.

Третье произведение, принадлежащее перу Бруно, – это *Послание Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II* (лат. *Epistola Brunonis ad Henricum Regem*). *Послание*, написанное накануне поездки Бруно к пруссам, т.е. вероятнее всего, ближе к концу 1008 года, является своего рода отчетом миссионера о своих трудах последних лет, а также служит источником для понимания миссионерской программы Бруно.

Оригинал *Послания* не сохранился, существует его список в манускрипте *Donat, Martianus Capella, Brun von Querfurt*, созданный в XI веке в бенедиктинском аббатстве в Фульде и в настоящее время хранящийся в Университетской Библиотеке города Кассель. Размер манускрипта 23,5x19 см., страницы 286–290 (Sas 2009: 38). *Послание*, написанное на латинском языке, не имеет названия, начинается входным инципитом: *Мужу, преданному церкви, королю Генрику...* и подписано только первой буквой имени автора – *Б*. Письмо структурировано в соответствии с принципами *ars dictandi*. Автор использует множество риторических приемов. С одной

стороны, он заверяет адресата в своей симпатии и делает ему комплименты: *... поистине я люблю его [короля], как душу свою, и более, чем жизнь свою.. и ...ты, доблестный король, который должен управлять едва не целую вселенной...;* а с другой стороны, выдвигает эмоциональные и патетические обвинения и призывает к улучшению отношений с Болеславом I Храбрым: *... О как бы я желал иметь не врагом, а союзником того, о котором говорю, государя Болеслава!* Письмо начинается с традиционной формулы приветствия, полной смирения, выражения заботы о спасении адресата и заявлений о верности: *...Нет никого, живущего на земле, кто более [нежели я] любит ваше спасение в Господе и более желает вам всяческой чести в мире сем, полном тяготы...* Заключительная формула содержит приветствия и пожелания королю жить в соответствии с предписаниями веры и умереть в старости, полной добродетелей: *...Будь здоров, король, живи истинно для Бога, памятуя о благих делах; окончи век свой устарелым в добродетелях, богатым годами.*

Послание состоит из двух частей. В первой части автор описывает свои миссионерские походы в Венгрию (1006–1007) и к печенегам (1007–1008). Этот поход начался и закончился в Киевской Руси при поддержке Владимира Великого. Бруно также упоминает о своей запланированной миссионерской экспедиции в Пруссию. Вторая часть письма содержит обвинения в адрес короля Генриха II и эмоциональное обсуждение польско-германских отношений того времени. В послании архиепископ достаточно мягко, но настойчиво и недвусмысленно упрекает короля за кощунственный, с его точки зрения, союз с язычниками-лютичами против христианина Болеслава I Храброго: *...хорошо ли преследовать Христианина, и вести дружбу с народом языческим?..* – и призывает вместо этого направить усилия на обращение лютичей в христианство. Генриху II ставятся в пример византийский император Константин Великий и франкский – Карл Великий: *...О святой император, великий Константин, о лучший образец благочестия, Карл...* – а de facto также Болеслав, который озабочен обращением пруссов: *...Болеслав сей удостоверяет вас, что он вовек вас не оставит, так как его обязанность помогать вам всегда со всею ревностью в покорении язычников и во всём усердно служит вам...,* и Владимир Киевский, который пошел на мир с печенегами ради евангельской проповеди среди них.

Миссия к печенегам

В 1006 году Бруно решил направиться проповедовать в отдалённые восточные пределы Европы, к печенегам, которые, по словам самого Святого, являлись *...жесточайшими из всех язычников...* Почему выбор пал

именно на печенегов, доподлинно неизвестно, но возможно предположить, что, будучи в Венгрии, Бруно мог познакомиться с печенегами и узнать их язык. В Венгрии жили целые поколения печенегов и других тюркских кочевников, которые вместе с венграми или вслед за ними вторглись в придунайские равнины в результате *Honfoglalás*⁴.

Путь к печенегам лежал через Киев, где Бруно был доброжелательно встречен князем Владимиром, который хотел оставить его у себя, и где он прожил около месяца. Владимир всячески отговаривал Бруно от опасной поездки к печенегам, которые постоянно совершали жестокие набеги на русские города и селения:

... Государь Руси, великий державою и богатствами, в течение месяца удерживал меня против моей воли, как будто я по собственному желанию хотел погубить себя, постоянно убеждая меня не идти к столь безумному народу, где, по его словам, я не обрел бы новых душ, но одну только смерть, причем постыднейшую...

Особенное расположение Владимира к Бруно можно отметить в следующем фрагменте: *...и его [Владимира] устрасило некое видение обо мне недостойном...* Не будучи в состоянии отговорить миссионеров от столь опасного мероприятия, Владимир решил проводить их со своей дружиной до самой границы своего государства, которую, как пишет Бруно, *...он со всех сторон оградил крепким деревянным ограждением на весьма большом протяжении по причине кочующих около них неприятелей...* У самой границы Владимир попытался еще раз убедить Бруно вернуться назад и, уже прощавшись с ним, послал к нему своих старейшин со словами:

...Я довел тебя до места, где кончается моя земля, начинается неприятельская. Ради Бога прошу тебя не погубить, к моему бесчестию, жизнь свою понапрасну. Знаю, завтра прежде третьего часа, без пользы, без причины, вкусишь ты горькую смерть...

Результаты миссии были следующими: *...пробыли мы пять месяцев у этого народа, обошли три его части, не коснулись четвертой..., ...приведши около тридцати душ в Христианство..., и даже ...посвятили в епископы одного из своих...,* создав, таким образом, печенежскую епархию. Представляется уместным отметить, что буквальное толкование данных слов будет здесь не совсем корректным. Вероятнее всего, Бруно, как было принято в то время, учитывал только знатных людей (глав родов, старейшин),

⁴ венг. *Honfoglalás* – обретение родины. Завоевание Паннонии, именуемое в официальной венгерской историографии эпохой *обретения родины на Дунае*.

крещение которых предполагало крещение также зависимых от них рядовых кочевников, таким образом, *тридцать душ* могло означать как несколько сотен, так и несколько тысяч человек, в связи с чем и объясняется причина рукоположения для них епископа (Джаксон, Коновалова і Подосинова 2010: 143).

При этом, кроме проповеди христианства, Бруно удалось выполнить и дипломатическую миссию, а именно – заключить мир между князем Владимиром и печенегами, и можно предположить (хотя в самом *Послании*... об этом не упомянуто), что Бруно должен был располагать на этот счет какими-то полномочиями со стороны киевского князя по отношению к печенегам:

...с Божией помощью, заключили мир с Русью, который, по словам печенегов, никто кроме нас не смог бы устроить. «Этот мир, - говорили они, — тобою устроен». Если он будет прочен, то все мы, как ты учишь, охотно станем христианами; если же государь Руси изменит уговору, нам придется думать только о войне, а не о христианстве...

На обратном пути, во время короткого пребывания в Киеве, Бруно напоминает Владимиру об условиях, какие были выдвинуты печенегами киевскому князю:

...С этим пришёл я к государю русов, который, ради дела Господня удовлетворяя моей просьбе, дал в заложники сына... и он [Владимир] отправил его вместе с сыном своим в середину земли (печенежской). И водворился, к большей славе и хвале Спасителя Бога, Христианский закон среди самого дурного и жестокого из всех языческих народов, какие существуют на земле...

Несмотря на характер описываемых взаимоотношений с князем Владимиром, нигде в тексте не встречается его имя, используется только титул *Senior Ruzorum*⁵, *впрочем, в первой части Послания*... мы не найдем и имени венгерского короля Стефана I, а самого себя автор означает в послании только первой буквой своего имени *Б* и называет: *...который что иное, как не жалкое существо...?* Употребление по отношению к киевскому князю титула *senior*, вместо обычного в таких случаях для средневековой латиноязычной *ars dictandi* титула *rex*⁶, *может вызвать некую неопределенность. Действительно ли в речь идёт о том самом Владимире Святославиче,*

⁵ лат. Государь (господин) Русов.

⁶ лат. Король.

крестителе Руси? Подтверждение этого можно найти в самом послании, в котором точно приводятся хронологические рамки правления европейских монархов того времени, совпадающие со временем правления Владимира. Титулом *Senior* Бруно именуется не только Владимира Святославича, но и Болеслава I Храброго, анонимного шведского конунга, святого Петра, а иногда даже самого германского императора Генриха II. Использование только слова *senior* по отношению к титулатуре монарших особ, которое в *Послании*... носит подчёркнутый характер, создаёт впечатление известного безразличия Бруно. Учитывая характер *Послания*... как своеобразной миссионерской программы, позволительно искать причину именно в характере последней, для которой было свойственно представление о необходимости сотрудничества христианских государей в деле миссии распространения Слова Божьего (Гильфердинг 1856: 24).

Отметим, что Русь не являлась объектом специального внимания Бруно. Ни в самом послании, ни в других летописных источниках не встречаются упоминания о миссии Бруно с целью прозелитизма в католичество ни князя Владимира, ни кого-либо из его окружения.

Однако судьба печенежского епископства была недолгой. Вероятно, вскоре после отъезда миссионера печенеги вернулись к своим традиционным верованиям, а что стало с епископом и его паствой – история умалчивает. Сообщение Бруно о принятии некоторыми печенегами христианства было косвенно подтверждено археологическими раскопками, проведенными в конце XIX века в том районе, где предположительно проповедовал Бруно (Звіздецький 1987: 20).

Hystoria de predicacione episcopi Brunonis

После миссии у печенегов Бруно приехал в Польшу. Будучи в Польше, с помощью Болеслава I организовал миссионерскую поездку к „пруссам”, где сначала ему удалось крестить местного князя (короля) Нетимера и ряд лиц его окружения. Но вскоре после этого, 9 марта 1009 года Бруно претерпел мученическую кончину, будучи обезглавлен вместе с 18 спутниками. Описание его смерти подано в *Кведлинбургских анналах*: *Святой Бруно, второе имя которого было Бонифаций, архиепископ и монах, на 11-м году своего рукоположения был обезглавлен язычниками на границе Руси и Литвы 9 марта вместе с 18 спутниками и взят на небеса* (Кведлинбургские анналы 910–1025 годы 2009).

Более подробно его миссия к пруссам была описана в *Истории миссии епископа Бруно* (лат. *Hystoria de predicacione episcopi Brunonis*), автором которой является монах Виперт (VuiPERTUS, Uuibertus), сопровождавший

Бруно в его поездке в Пруссию и бывший единственным выжившим участником экспедиции, хотя и был ослеплён. Достоверность рассказа Виперта и даже сам факт его существования подвергались сомнению, но в наше время эти сомнения развеялись (Kauffmann 1934: 35).

Заключение

Несмотря на принятую в современной историографии точку зрения, что правители Древнерусского государства враждебно относились к миссиям католического духовенства на своей территории, пример миссии Святого Бруно может стать основанием для тезиса, опровергающего данную теорию. В результате своей миссии Бруно стал посредником мира между печенегами и Русью.

Учреждение печенежской епархии и рукоположение епископа мирными средствами было для того времени громадным успехом, особенно на фоне скромных результатов распространения христианства среди западных славян, несмотря на жестокость принимавшихся при этом мер.

Агиографические труды авторства Святого Бруно представляют его не только деятельным миссионером ещё неразделенной церкви, но и видным церковным идеологом, который ратовал за сотрудничество христианских государей в деле христианской миссии среди язычников.

Библиография

Гильфердинг А.Ф. (1856), *Неизданное свидетельство современника о Владимире Святом и Болеславе Храбром*, Русская беседа, Москва.

Назаренко А.В. (2001), *„Накануне крещения: Ярополк Святославич и Оттон“*. Древняя Русь на международных путях, Языки русской культуры, Москва.

Рапов О.М. (1988), *Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства*, Русская панорама, Москва.

Каргалов В.В. (2018), *Русь и кочевники*, Вече, Москва.

Мерзебургский Т. (2009), *Хроника*, tłum. И.В. Дьяконова, Русская панорама, Москва.

Иванов В.А. (1999), *Древние угры-мадьяры в Восточной Европе*, Гилем, Уфа.

Оглоблин Н. (1873), *Письмо архиепископа Брунона к германскому императору Генриху II*, „Киевские университетские известия”, пг 8.

Древняя Русь в свете зарубежных источников (2010), red. Т.Н. Джаксон, оргас. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой і А.В. Подосинова, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, Москва.

История Католической Церкви в России (2014), red. С. Козлов-Струтинский, оргас. С. Козлов-Струтинский і П. Парфентьев, *Белый камень*, Санкт-Петербург.

Звіздецький Б.А. (1987), *Письмовое повідомлення початку XI ст. німецького архієпископа-місіонера Бруно про Русь у світлі нових археологічних досліджень*, „Укр. іст. Журнал”, nr 6.

Baronas D. (2008), *The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus*, „Journal of Medieval History”, nr 34.

Karwasińska J. (1969), *Św. Wojciecha biskupa i męczennika żywot drugi, napisany przez Brunona z Kwerfurtu*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.

Karwasińska J. (1969), *Piśmiennictwo czasów Bolesława Chrobrego*, Wydawnictwo Naukowe PWN Warszawa.

Steckiewicz J. (2013), *Kościół katolicki w Obwodzie Kaliningradzkim w latach 1945–2009*, Czuwajmy, Kraków.

Sas M. (2009), *Działalność św. Brunona z Kwerfurtu*. „Teka Historyka” nr 38.

Kauffmann H. (1934), *Vita et Passio sancti Brunonis episcopi et martyris Querfuordensis*, Hrsg. In: Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum, Hannover.

Rutkowska-Płachcińska A. (2002), *Pasje świętych Wojciecha i Brunona z tzw. Kodeksu z Tegernsee*, „Studia Źródłoznawcze” nr 40.

Meysztowicz W. (1995), *Szkice o świętym Brunie-Bonifacym*, „Sacrum Poloniae Millennium” R., nr 5.

Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae (2019), <https://starbel.by/dok/d350.htm> [dostęp: 13.01.2025].

Кведлинбургские анналы 910–1025 годы (2009), https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Quedlinb/frametext2.htm [dostęp: 13.01.2025].

Аннотация

Миссия Бруно Кверфуртского к Печенегам и его пребывание у Владимира Святославича в Киеве

В данной статье будут рассмотрены взаимоотношения второго „Апостола Пруссии” Святого Бруно Кверфуртского и великого киевского князя Владимира Святославича во время миссии Святого Бруно к печенегам. Проведён лингвокультурологический анализ *Послания Бруно Кверфуртского к германскому королю Генриху II*. В религиозном плане миссия оказалась недолговечной: вскоре после отъезда миссионеров печенеги вновь

вернулись к своей вере, но благодаря этой миссии между печенегами и Русью на некоторое время установился мир.

Ключевые слова: Бруно Кверфуртский, Владимир Святославич, печенеги, Киевская Русь, язык, культура

Streszczenie

Misja Brunona z Kwerfurtu do Pieczyngów i jego pobyt u Włodzimierza Światosławowicza w Kijowie

W artykule zbadana zostanie relacja drugiego „apostoła Prus” św. Brunona z Kwerfurtu z wielkim księciem kijowskim Włodzimierzem Światosławowiczem w czasie misji św. Brunona do Pieczyngów. Prowadzona analiza językowo-kulturowa *Przesłania Brunona z Kwerfurtu do króla niemieckiego Henryka II*. Pod względem religijnym misja okazała się krótkotrwała; wkrótce po wyjeździe misjonarzy Pieczyngowie ponownie powrócili do swojej wiary, ale dzięki tej misji na jakiś czas zapanał pokój między Pieczyngami a Rosją.

Słowa kluczowe: Bruno z Kwerfurtu, Włodzimierz Światosławowicz, Pieczyngowie, Ruś Kijowska, język, kultura

Summary

Mission of Bruno of Querfurt to the Pechenegs and His Stay with Vladimir Svyatoslavovich in Kyiv

This article will examine the relationship between the second “Apostle of Prussia” Saint Bruno of Querfurt and the Grand Prince of Kyiv Vladimir Svyatoslavich during the mission of Saint Bruno to the Pechenegs. Linguistic and cultural analysis is conducted based on the “Message of Bruno of Querfurt to the German King Henry II”. In religious terms, the mission was short-lived; soon after the departure of the missionaries, the Pechenegs returned to their faith, but thanks to this mission, peace was established between the Pechenegs and Russia for a time.

Keywords: Bruno of Querfurt, Vladimir Svyatoslavich, Pechenegs, Kievan Rus, language, culture